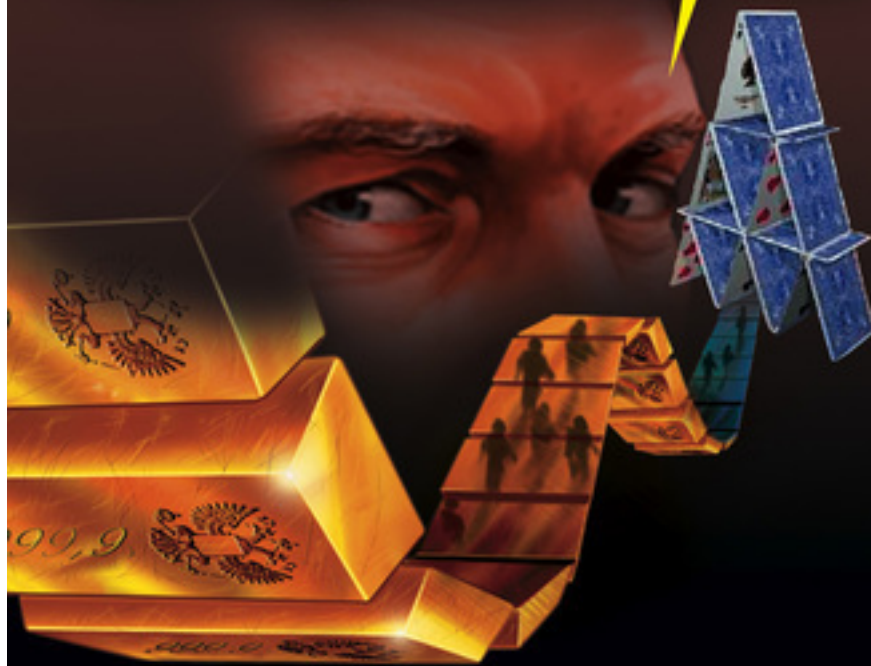

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ПИАР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Пиар во время чумы

«Научная книга»

2005

Леонов Н. И.

Пиар во время чумы / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2005 — (Полковник Гуров)

На ловца, как известно, и зверь бежит. Но ловцу – сыщику Льву Гурову – не позавидуешь, потому что ему приходится иметь дело с хитрым и опасным зверем – киллером по кличке Джиттер. И неизвестно еще, кто кого ловит. А ведь началось все с расследования вполне, казалось бы, заурядного дела – компания с многообещающим названием «Дорога будущего» завела доверчивых вкладчиков в тупик, элементарно кинув их на бабки, растворившись затем в тумане. Вот тут и появляется загадочный Джиттер, сообщивший Гурову «важную» информацию по поводу исчезнувших мошенников...

© Леонов Н. И., 2005

© Научная книга, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Николай Леонов, Алексей Макеев

Пиар во время чумы

Глава 1

– Я разговариваю со старшим оперуполномоченным Гуровым?

Голос в телефонной трубке был мужской, даже, если можно так выразиться, преувеличенно мужской – с жесткими требовательными интонациями. Гурову этот голос был не знаком. Поэтому к неожиданному звонку он отнесся достаточно осторожно. К тому же звонили на дежурный телефон главка – судя по всему, тот, кто звонил, Гурова тоже не знал.

– Да, это полковник Гуров. Чем могу служить? – сдержанно поинтересовался он.

– Служить будете Отчизне! – буркнул человек на другом конце провода. – Мне служить не надо. А звоню я вот по какому поводу. Вы ищите деятелей, крутанувших всех с финансовой пирамидой? Ну, этих... которые «Дорога будущего» называются...

– Допустим, я действительно занимаюсь этим делом, – сказал Гуров. – Так чего же вы хотели?

– Хотел дать вам наводку. Они теперь разбежались как тараканы, но я знаю один адресок...

– Может быть, для начала вы все-таки назоветесь сами? – перебил Гуров.

– Это ни к чему. Запоминайте адрес – я заканчиваю. Улица Светлая, дом 24, квартира 30. Там живет человек, который очень сведущ в делах «Дороги будущего». На этом все. Можете не благодарить.

– Как фамилия этого человека? – спросил Гуров, но в трубке уже раздавались равнодушные короткие гудки.

Он в упор посмотрел на дежурного офицера и кивнул на телефон:

– Откуда звонили?

После секундной заминки дежурный ответил:

– Телефон-автомат на Тверской...

– Звонивший как-нибудь представился?

– Назвал фамилию, товарищ полковник, – виновато сказал дежурный. – Смирнов, предприниматель. Сказал, что у него для вас важная информация. Что-нибудь не так?

– Ладно, не бери в голову, – сумрачно произнес Гуров. – Жизнь покажет.

Он вернулся в кабинет, где его старый друг и напарник полковник Крячко вдумчиво набирал одним пальцем на компьютере какой-то документ, и сообщил ему содержание только что состоявшегося разговора.

Крячко развернулся на стуле и озадаченно хмыкнул.

– Доброжелатель, значит? – сказал он, качая головой. – Ну и что ты собираешься делать? Где эта улица Светлая? Ни разу не слышал.

– Где-то в районе Черемушек, – ответил Гуров. – Кажется, придется прислушаться к доброму совету. Все равно по «Дороге будущего» у нас ни черта не имеется. На безрыбье, как говорится, и рак рыба. Может быть, этот доброжелатель сам пострадал, а реальной возможности расквитаться не имеет. Другой вопрос, откуда он про нас знает? Такие познания всегда выдают излишне пристальный интерес и вызывают законные подозрения.

Крячко хохотнул и объяснил:

– Если, допустим, этого парня нагрели штук на десять, у него поневоле откроется бессонница и пристальный интерес. Он, может, от офиса этой «Дороги будущего» теперь ни на шаг не отходит. Там нас и видел. Выводы сделать было несложно.

– Почему же тогда для контакта он выбрал такой заочный способ? – возразил Гуров. – Да к тому же свое имя не назвал.

– Ничего удивительного, – махнул рукой Крячко. – Если бы меня кинули, я бы тоже не афишировал свои паспортные данные. Такая застенчивость очень свойственна русскому человеку.

– Ну, ты меня совсем успокоил, – улыбнулся Гуров. – А я уже подозревал, не подвох ли какой? Но раз мы имеем дело с застенчивым обиженным человеком, значит, просто обязаны последовать его совету. Поедем прямо сейчас?

– Поедем, – согласился Крячко. – Меня, признаться, раздражает, что мы до сих пор несколько не продвинулись с этой бодягой.

Он был прав на все сто процентов. Ровно неделю назад начальник главка генерал Орлов вызвал к себе Гурова и, сердито взглядывая на него из-под седых бровей, сообщил:

– Ставлю тебя в известность, что с сегодняшнего дня ты подключаешься к делу общественной организации «Дорога будущего». Организация, само собой, никакая не общественная, а самая что ни на есть преступная. Этих гавриков надо найти как можно быстрее. Пока они не пропили деньги, изъятые у граждан обманным путем. Насчет пропили, само собой, шутка! – строго предупредил генерал. – Но ты должен отчетливо понимать – в таких случаях промедление смерти подобно. Если мы будем долго разворачиваться, мошенники успеют разместить капиталы в таких местах, куда без шенгенской визы не доберешься...

Несмотря на внешне раздраженный тон начальства, Гуров отлично уловил настроение генерала. Орлов сердился, конечно, не на него, а на ту неодолимую силу, которая навязала ему это не слишком благодарное и не слишком перспективное дело. Организация «Дорога будущего» в течение нескольких месяцев благополучно и безбоязненно обчищала карманы доверчивых москвичей и гостей столицы, в техническом плане используя схему обычной финансовой пирамиды, а в психологическом – вечную идею о светлом будущем, в котором деньги и булки растут прямо на деревьях – только не ленись рвать их. Потом, как водится, в один прекрасный день жизнерадостные основатели «Дороги будущего» разом исчезли, не оставив ни адреса, ни телефона, а в правоохранительные органы повалили толпы граждан, в одночасье прозревших и требовавших возмездия.

– Вот этот момент я как раз вижу очень отчетливо, – заметил Гуров. – Увод капиталов в безопасные места – это первое, что в таких случаях делается, и ты отлично знаешь, что тут мы всегда проигрываем в темпе. Поэтому не стоит обольщаться, Петр, – мошенников мы, конечно, рано или поздно найдем, но вот вернем ли мы деньги всем потерпевшим – это большой вопрос.

– А я потому тебя и рекомендовал, – проворчал генерал. – Потому что не всякому под силу этот вопрос разрешить.

– Это не моя грядка, – покачал головой Гуров. – Здесь нужно четко представлять себе банковские штучки, финансовые схемы и все такое прочее. На это есть специалисты.

– А тебя и не просят заниматься финансами, – возразил Орлов. – Твоя задача – гавриков найти. По возможности быстро. Взять тепленькими. Пока не остыли. А вот потом с ними сведущие люди займутся. Закавыка-то в том, что этих мерзавцев, похоже, и след простыл. Так что отложи пока все остальное...

– А все-таки, почему такая спешка? – поинтересовался Гуров. – Насколько мне помнится, у нас никогда аферистов такого уровня не преследовали слишком рьяно. Не буду сейчас говорить о мотивах...

– Ну и не говори! – перебил его генерал. – А ларчик в нашем случае открывается до обидного просто. Это заказ сверху, Лева! По моим сведениям, в эту «Дорогу будущего» вложила крупную сумму денег некая родственница самого премьер-министра. Говорят, дама самоуверенная и экзальтированная, но, как бы это выразиться, не слишком великого ума... Переубедить ее ни в чем, разумеется, никто не может, да и не пытается. Отсюда все ее беды.

– Кто такая?

Генерал махнул рукой.

– Это не имеет никакого значения! – твердо сказал он. – Тебе с ней в контакт вступать все равно не придется. Она ровным счетом ничего не знает. В офисе «Дороги будущего» она, естественно, была, мозги ей запудрили, как и всем прочим, только она скорее умрет, чем кому-то в этом признается. Деньгами же занимался ее распорядитель Кузьяев, юрист по образованию. Если понадобится, тебе устроят с ним встречу. Но мне кажется, тебе на это особенно отвлекаться не стоит. Лучше зайти с другого конца – ведь эта организация где-то регистрировалась, представляла какие-то документы, площадь арендовала... Должны остаться какие-то данные. Возможно, кто-то из этой компании до сих пор в Москве. Одним словом, не мне тебя учить... А про даму я для того тебе сказал, чтобы ты уяснил, чей заказ мы с тобой выполняем.

– Мы не портные, чтобы заказы выполнять, – проворчал Гуров, но генерал так посмотрел на него, что развивать эту тему Гуров дальше не стал. Тем более что суть дела от этого не менялась. Аферистов нужно было найти в любом случае. Правда, работа эта была, по мнению Гурова, излишне сидячей и не вызывала у него особого энтузиазма. Копаться в документах и вести беседы с уклончивыми чиновниками из муниципалитета ему никогда не нравилось.

Впрочем, кое в чем они разобрались довольно быстро. «Дорога будущего» была создана около года назад тремя энергичными и не слишком щепетильными людьми – бывшим шахматистом, мастером международного класса Валеевым Петром Ивановичем, его супругой Алиной Крестовской, психологом по образованию, и отставным подполковником войск связи Сидоровым, который до этого преподавал в одной из московских школ военное дело. В деле участвовало еще не менее десятка человек, занимавшихся пропагандой, рекламой и поиском потенциальных клиентов. Фамилии большинства были Гурову известны. Загвоздка состояла в том, что практически все они под разными предложениями из Москвы уже выехали. Соответственно исчезли выкачанные из доверчивых граждан деньги. «Дорога будущего», образно говоря, была пуста, и указателей на ней никаких не было. Сомнений у Гурова на этот счет не имелось – теперь им предстояли долгие и нудные месяцы поиска. Быстро такие дела не делаются. А значит, с самого начала им следовало настраиваться на регулярные выволочки со стороны руководства.

Поэтому при всей его сомнительности анонимный звонок явился для Гурова как бы лучом света в темном царстве. Возможно, на улице Светлой – луч света не случайно пришел ему на память – и в самом деле живет кто-то из жизнерадостной братии мастера Валеева. Может быть, его не взяли с собой в будущее за какую-нибудь провинность, а может, и самого кинули – такое часто случается в среде мошенников. Проверить адрес стоило в любом случае.

Крячко уже позвякивал автомобильными ключами. Ему не терпелось переместиться из душного кабинета на вольный воздух. Он в еще большей степени, чем Гуров, не терпел сидячей работы. Вряд ли он сам ожидал многого от наводки неизвестного доброжелателя, однако на месте ему уже не сиделось.

По указанному адресу поехали на основательно потрепанном «Мерседесе» Крячко, которым он, несмотря ни на что, очень гордился и даже в мыслях не держал поменять на машину попроще и поновее. Впрочем, верный «Мерс» еще ни разу не подводил своего хозяина – жаловаться не было причин.

Когда подъехали на место, солнце как раз достигло самой высокой точки на небосводе и воздух над городом был раскален, точно в пустыне. Дом номер 24 выходил фасадом на небольшой сквер. В окнах дома не было доброй половины стекол, и уже на подступах становилось ясно, что дом этот жилищем давно не является.

– Приехали! – саркастически констатировал Крячко, нажимая на педаль тормоза. – Дом-то, оказывается, выселен. Неприятно об этом говорить, но, кажется, нас кинули, Лева?

Гуров не отвечая всматривался в черные провалы окон – ни движения, ни звука. Облупившаяся штукатурка, разошедшиеся рамы, осыпаящаяся краска. Дом выглядел по-сиротски усталым и равнодушным. Двери ближайшего подъезда были сорваны, да и остальные, похоже, не являлись серьезным препятствием.

– Впрочем, какой-то шанс у нас остается, – почесав нос, добродушно сказал Крячко. – Вполне допускаю, что после сотрудничества с делягами из «Дороги будущего» дела у кого-то настолько расстроились, что теперь ему только и остается обживать трущобы и развалины. Как думаешь, Лева?

– Я о другом думаю, – ответил Гуров. – Для чего-то ведь нас сюда направили... или заманили – выбирай, что больше нравится. Не для того же мне звонили, чтобы заставить лишний раз прокатиться по жаре! Согласен, даже такой невинный розыгрыш может доставить удовольствие, но, судя по голосу, тот человек совсем не похож на шутника. Я бы сказал, что намерения у него были серьезные.

Крячко с любопытством посмотрел на него.

– Ты веришь, что здесь и в самом деле кто-то может быть? – спросил он. – Парочка неумытых бомжей – вот и все, на что мы можем рассчитывать. А насчет розыгрышей я с тобой не согласен – разыгрывают всегда серьезным голосом. Иначе эффекта не будет.

– Тебе, конечно, лучше знать, – заметил Гуров. – Но тридцатую квартиру мы с тобой все же проверим.

– Как скажете, босс! – ухмыльнулся Крячко.

Они вышли из машины. От асфальта пахло жаром, как от раскаленной сковородки. Крячко вытер красное лицо носовым платком и укоризненно посмотрел на Гурова, который и сегодня был одет так, точно на прием собрался – пиджак, галстук, белоснежный воротничок.

– Ты, кажется, рассчитывал, что нас будут принимать в пентхаузе с кондиционером? – сказал Крячко. – Уж без галстука-то сегодня точно можно было обойтись... Жарища невиданная!

– Сыщика не должны пугать ни жара, ни холод, – наставительно пояснил Гуров. – И не всем приятно смотреть на полковника в ковбойке, расстегнутой до пупа. Трудно наладить взаимопонимание.

– Ну, обитателей этого дома галстуком не возьмешь! – убежденно заявил Крячко. – Тут наверняка иные приоритеты.

Они вошли в тот подъезд, где, по расчетам Гурова, должна была находиться тридцатая квартира. Дверь с печальным скрипом отворилась, и оперативники оказались на грязной лестничной клетке с ободранными перилами и обшарпанными стенами. Где-то наверху, то затихая, то нарастая, шелестело эхо – должно быть, гуляли сквозняки. Пахло мышами и еще кое-чем похуже.

– Самый подходящий момент вернуться, – задирая голову, подозрительно сказал Крячко. – Признать, что нас все-таки разыграли, посмеяться и пойти куда-нибудь поприличнее. Как думаешь, Лева?

– Я думаю иначе, – упрямо сказал Гуров. – Вот посмотрим на тридцатую квартиру и тогда уже посмеемся.

– Тогда пошли, – вздохнул Крячко. – Пятый этаж!

Они не спеша поднялись по ступеням, рассматривая по дороге наскальные надписи, оставленные на стенах многими поколениями жильцов. То, что поколения были разными, подтверждала датировка некоторых автографов. Содержание надписей от времени менялось мало – в основном, это была или констатация влюбленности, выраженная арифметическим языком, или лаконичные заключения типа «Серый – дурак». Все эти Серые, Саши и Маши давно выросли, переженились и уехали бог знает куда – возможно, кого-то из них уже и не было на

этом свете, но юношеские откровения, высеченные на старых стенах, все еще держались как самые незыблемые на земле истины.

Впрочем, Гуров больше присматривался не к ним, а к дверям квартир, за каждой из которых мог оказаться сюрприз – он по-прежнему был уверен, что анонимный звонок не был дурацкой шуткой и звонивший преследовал какую-то четкую цель. Некоторые квартиры казались запертыми, в некоторых все двери были настежь, но присутствия человека нигде не ощущалось. Лишь ветер гулял по этажам, создавая кратковременную иллюзию прохлады.

– Кажется, добрались, – удовлетворенно пробормотал Крячко, снова доставая из кармана платок и вытирая вспотевшее лицо. – Только не похоже, что нам здесь предложат что-нибудь прохладительное. А я бы с удовольствием промочил сейчас горло...

Гуров ничего ему не ответил. Он с сомнением окинул взглядом деревянную дверь тридцатой квартиры, на которой не было даже таблички с номером, а вместо глазка зияла аккуратная круглая дырка. Дверь была прикрыта, но не слишком плотно – достаточно было ткнуть пальцем, чтобы она открылась. Однако Гуров не торопился.

Дверной звонок был вырван с корнем, поэтому Гуров сперва постучал. Крячко с юмором посмотрел на его серьезное лицо и сказал:

– Надеюсь, за ордером на обыск мы не станем возвращаться?

– Порядок – прежде всего, – невозмутимо сказал на это Гуров и толкнул дверь.

В прихожей было довольно темно, и он практически ничего не успел рассмотреть. К счастью, его не подвел слух. Гуров вдруг услышал легкий скрип, а потом характерный щелчок и шипение запала. Не говоря ни слова, он метнулся назад и, рванув на себя оторопевшего Крячко, вместе с ним повалился на грязный каменный пол.

В квартире грохнуло так, что заложило уши. Дверь раскололась пополам, и в образовавшуюся дыру повалил вонючий дым пополам с пылью. Когда стало ясно, что продолжения катасрофы не последует, оперативники подняли головы, и Гуров с выражением произнес:

– Вот попали. На ровном месте, да мордой об асфальт! – В голосе его отчетливо слышалось смущение.

– Да уж, попали как кур в ошип, – кашляя от дыма, подтвердил Крячко.

Они поднялись и принялись отряхивать пыль с одежд. Крячко с опаской покосился на вывороченную дверь и осведомился:

– Будем продолжать или вызовем взрывников?

– А что продолжать? – пожал плечами Гуров. – Цели доброжелателя мне теперь более-менее ясны. А подробности, как ты правильно выразился, пусть уточняют специалисты. Еще предложения будут?

Крячко подумал и сказал:

– Предлагаю до приезда специалистов выпить пива – а то что-то чересчур жарковато стало, по-моему...

Глава 2

В кабинете генерала Орлова работал кондиционер, и на фоне жары, царившей на улицах, воздух в кабинете казался по-зимнему свежим. Орлов любил прохладу. На Крячко, поживавшего в своей ковбойке, он внимания не обращал.

Генерал был предельно серьезен. Он только что выслушал подробные объяснения эксперта по взрыву на улице Светлой и теперь что-то ожесточенно писал в своем настольном календаре. Гуров, Крячко и эксперт по взрывному делу, майор Стекольников, терпеливо ждали. Наконец генерал поднял голову и обвел подчиненных мрачным взглядом.

– Значит, какие будут соображения? – грозно спросил он, ни к кому специально не обращаясь.

– Соображение первое, – откликнулся Гуров. – Кому-то очень не хочется, чтобы мы искали дельцов из «Дороги будущего». И нам об этом деликатно намекнули.

– В деликатности этим типам не откажешь, – буркнул Орлов и тут же протестующее мотнул головой. – Но этот вывод лежит на поверхности. Мы знаем, что практически все члены финансовой пирамиды находятся сейчас в бегах. Откуда же бомба, взрыв? Вот что ты об этом думаешь?

– Соображение второе – получается, что не все в бегах, – ответил Гуров. – Кто-то наверняка остался, чтобы контролировать и по возможности корректировать ситуацию. Возможно, этот человек имеет связь со своими сообщниками вне Москвы. Если нам удастся его выследить, появится шанс быстро выйти на остальных членов группировки.

– Что, собственно, мы знаем об этом корректировщике? – спросил генерал.

– Гад он, – вставил Крячко. – Вот и все, что мы о нем знаем. Если ты аферист, то и занимайся своими махинациями. Во взрывное дело-то зачем лезть? Это уж вообще какое-то дикое смешение понятий!..

– Ну, эти аферисты успели набить карманы миллионами, – возразил генерал. – За такие деньги куда угодно полезешь. Сейчас любая шпана что-нибудь взрывает. Мода теперь такая...

– Вообще-то, я на сто процентов уверен, что взрывное устройство на Светлой устанавливал профессионал, – подал голос майор Стекольников. – Вполне приличный профессионал, с опытом. Мощность заряда, его размещение, взрыватель – все учтено очень тонко. Даю голову на отсечение – он не преследовал целей кого-нибудь убить. Задача была – напугать, возможно, даже травмировать. Но погибнуть от этого заряда Лев Иванович мог, только если бы ему уж очень сильно не повезло.

– Ну ты нас утешил, – с иронией сказал Орлов. – Слыхал, Лева?

Гуров кивнул.

– Согласен, – сказал он. – Я тоже об этом подумал. В принципе, прикончить нас там можно было в два счета. Наверное, тут и моя вина есть. Я, как и Стас, не допускал мысли, что эти махинаторы могут решиться на покушение. Теперь буду осторожнее.

– Да уж постарайся, – кивнул генерал. – Не создавай мне кадровые проблемы. Однако взрывника искать все равно надо. Может быть, у эксперта есть какие-то наметки? Может, почерк этого типа тебе кого-то напоминает? Может, материалы, которыми он пользовался, на что-то указывают?

– Сейчас столько диверсантов развелось! – махнул рукой Стекольников. – За всеми не уследишь. Есть у меня список самых знаменитых личностей, которые на взрывчатке специализируются. Но и он уже устарел – кто-то сидит, кто-то лежит, а кто и за кордон подался... А материалы в нашем случае самые простые – динамит, запал от гранаты. На любом рынке...

– Ясно! – перебил его Орлов. – Значит, подрывника вы искать отказываетесь. Вам, конечно, виднее. Вот только с остальными подозреваемыми у вас тоже полная неясность. Хоть на один след вышли? То-то!

– У них преимущество первого хода, – задумчиво сказал Гуров. – И к тому же отступили они на заранее заготовленные позиции. Все продумано. Нам остается только искать – долго и кропотливо.

– Да? Значит, даже так? – Генерал уничтожающе посмотрел на него. – Конструктивная позиция, нечего сказать! За моей широкой спиной можно позволить себе кое-какие вольности. А передо мной широкой спины нет. Передо мной только задача, поставленная министром, – найти, и найти быстро.

– Быстро не получится, – сказал Гуров.

– Сам знаю, что не получится, – неожиданно согласился Орлов. – Но это не значит, что не стоит и пытаться.

– Не значит, – подтвердил Гуров. – Мы делаем все, что можем. Беседовали со многими людьми, которых «Дорога будущего» обвела вокруг пальца, встречались кое с кем из знакомых и родственников Валеева и его супруги. Беда в том, что потерпевшие абсолютно ничего о своих «благодетелях» не знают. Для них они до последнего момента оставались обаятельными и деловыми людьми, обещавшими в короткий срок преумножить их богатства. Внутренняя жизнь мошенников была надежно скрыта от посторонних глаз. Их бегство явилось для всех полной неожиданностью. И только тут все пострадавшие поняли, что не имели ни малейшего понятия, с кем связались.

– Ну, с потерпевшими понятно, – нетерпеливо махнул рукой Орлов. – Но есть же люди, с кем Валеев поддерживал деловые отношения.

– Правильно. Здание бывшего дворца культуры, где он арендовал помещение для офиса, а также время от времени концертный зал, принадлежит сейчас акционерному обществу «Викинг». Вообще-то они специализируются на развитии элитных тренажерных залов. Но вот для Валеева и его компании сделали исключение. Говорят, этот вопрос лично решал тот, кто является фактическим хозяином «Викинга». А во главе общества – бывший чемпион по штанге, тяжеловес Курбатов. Имя известное. Сейчас он в служебной командировке, в Швеции. Но должен вот-вот вернуться – беседа с ним запланирована у меня в первую очередь.

– Будто, кроме Курбатова, никто этих голубчиков не видел, – проворчал генерал.

– Видели, конечно, – покачал головой Гуров. – Но дальше подписывания бумаг отношения у них не простирались. Между прочим, зарегистрирована «Дорога будущего» была не как коммерческая, а как общественная организация. Тут и мэрия в определенном смысле способствовала тому, чтобы эти жулики процветали. Сейчас-то чиновники просто кивают один на другого и разводят руками – никто, мол, и подумать не мог... С Курбатовым другое дело – там предполагается личное знакомство. Хотя в преступные замыслы редко посвящают даже хороших знакомых.

– Может, и не посвящают, – сказал генерал. – Но знакомые о чем-то догадываются, что-то видят, что-то слышат... А за ложные показания отвечают, между прочим, по всей строгости закона.

– Бывает, что и отвечают, – согласился Гуров. – Но можно ведь и вовсе не давать показаний. Или ходить вокруг да около. Все, кто пострадал от деятельности «Дороги будущего», в один голос подтверждают, что господин Валеев с супругой были улыбочивыми, обаятельными людьми, умеющими выслушать и поддержать в трудную минуту. Собственно, и остальные в их команде были не хуже. Они располагали к себе людей настолько, что те со спокойной душой отдавали им деньги в обмен на так называемые сертификаты, не имеющие юридической силы. Правда, бумажки были красивые, тут ничего не скажешь, на полиграфию Валеев чужих денег не жалел.

– Так я никак в толк не возьму, чем они народ-то брали? – спросил Орлов. – Что за светлое будущее имелось в виду?

– Идея была беспроектная – жилищный вопрос, – сказал Гуров. – В будущем доверчивых граждан ждало элитное жилье в самых живописных уголках Подмосковья – коттеджи с алюминиевой облицовкой, бархатная лужайка, подземный гараж и бассейн с голубой водой. Но не сразу. Сначала нужно было создать материальную базу. Причем не напрямую – это выглядело бы не так убедительно. Сначала «Дорога будущего» намеревалась вложить деньги в самые солидные и перспективные отрасли производства – автомобилестроение, водка, нефтеперерабатывающая промышленность... Эти инвестиции должны были принести баснословные барыши, на которые, собственно, уже и предполагалось развернуть масштабное строительство. То есть людям не обещали сиюминутной выгоды, все было гораздо тоньше. Только никто не задумывался, как бывший шахматист мог стать своим человеком среди водочных и нефтяных магнатов.

– Говорят, на своих сходках они так убедительно пудрили мозги, – вставил Крячко, – что и думать ни о чем не надо было.

– Зато теперь нам придется думать за всех, – заключил Орлов и хлопнул широкой ладонью по столу. – Идите, работайте! И побольше бдительности. А то граждан призываем обращать внимание на всякие посторонние предметы, а сами гранаты в упор не видим!

– А гранаты и не было, – легкомысленно сказал Крячко, но генерал сделал вид, что не расслышал этих слов.

Гуров уже был на пороге, когда генерал окликнул его и заставил вернуться.

– Чуть не забыл! – сказал он. – У меня ведь для тебя сюрприз. Не сказать, что особо приятный, но все-таки кое-что... Тебе известно, что в этом деле имеются не только пострадавшие? Есть и счастливицы, которые на самом деле получили некие дивиденды. Попросту говоря, вовремя потребовали назад свои деньги плюс проценты. И получили их. Выглядит странно, но тем не менее это факт. Одного такого счастливицы я тебе нашел.

– Кто такой? – поинтересовался Гуров.

– Какой-то продюсер из шоу-бизнеса, Кирилл Ваганов. Между прочим, этот молодой человек имеет непосредственное отношение к нашей истории. Не кто иной, как он присоветовал уже упоминавшейся мною родственнице высокопоставленной персоны подключиться к пирамиде. Теперь у него весьма серьезные неприятности, сам понимаешь. Правда, напрямую его решили не пресовать – не хотят скандала. Решили обработать его нашими руками.

– Что значит обработать? – поднял брови Гуров.

– Пока всего лишь допросить, вытрясти информацию – понимай как хочешь. Когда человек связывается с мошенниками и уходит от них с прибылью, наверняка он знает что-то такое, чего никто больше не знает.

– Логично, – заметил Гуров. – А это точно – насчет прибыли?

– Почти, – кивнул генерал. – В его финансовых делах слегка покопались и пришли именно к такому выводу. Общаться с нами он, естественно, не горит желанием, но теперь его к этому, можно сказать, вынудили. Вот тебе номер телефона – осталось только договориться о времени встречи.

– Не люблю шоу-бизнес, – сказал Гуров.

– А кто его любит? – рассудительно отозвался генерал.

Глава 3

Какие бы ни были неприятности у шоу-деятели Кирилла Ваганова, они не мешали ему наслаждаться жизнью и мало отражались на его настроении. Во всяком случае именно такое впечатление сложилось у Гурова после телефонного разговора с деловым молодым человеком. Ваганов был краток, но доброжелателен.

– Все понял, – заявил он, едва Гуров успел назвать свое имя и должность. – Хотите колоть меня насчет «Дороги будущего»? Нет проблем. Только маленькая просьба – давайте без этих ваших ужасов – СИЗО, наручников, камер пыток... Предлагаю встретиться на моей территории, в одном уютном заповедном месте. Серебряный бор уважаете?

Гуров уважал Серебряный бор и в душе очень не хотел, чтобы его обживали раскованные молодцы с капиталами не совсем ясного происхождения. Однако повлиять на ситуацию он никак не мог, поэтому терпеливо выслушал адрес Ваганова в Серебряном бору и пообещал немедленно к нему подъехать.

– Давайте! – легко согласился продюсер. – Я здесь, никуда не денусь. Только у ворот скажите охраннику пароль. Сегодня у нас пароль – «Василий Иванович». Не удивляйтесь, это приколы такой. Я жду гостей и каждому, кого действительно жду, дал этот пароль. Лучше, чем этот бесконечный фэйс-контроль, вы не находите?

– Если серьезных проблем нет, то в самый раз, – вежливо сказал Гуров. – А если, например, кто-то собирается вас, извините, пришить, то, будьте уверены, пароль он узнает одним из первых. Как профессионал вам говорю.

– Вы серьезно? – дрогнувшим голосом спросил на другом конце провода Ваганов и задумался. – Придется эту лавочку прикрыть, значит. Ну вы все равно пароль скажите – в один момент уже ничего уже не поправишь.

Гуров положил трубку и задумчиво посмотрел на Крячко, который с завистливым блеском в глазах прислушивался к разговору.

– Знаешь, мне сейчас в голову пришла одна мысль, – вдруг сказал Гуров. – Ты должен ее развить и отполировать до блеска. Предупреждаю, работа нудная и, возможно, бессмысленная, но тебе это еще надо доказать.

– Только не говори, что мне придется идти в городской архив или еще куда-нибудь в этом роде, – упавшим голосом сказал Стас. – В такую жару я этого не вынесу.

– Это уже сам решай, куда тебе идти. А мысль такая – почему в качестве ловушки был использован именно дом на улице Светлой? Злоумышленник каким-то образом связан с этим домом, вот что я думаю. Не в карту же он тыкал с закрытыми глазами! Он точно знал о существовании этого объекта. Разыщи список бывших жильцов. Выясни, кто принимал решение об отселении, кто и что намерен строить на этом месте – в общем, все возможные точки соприкосновения.

– А звезды на небе, случайно, посчитать не нужно? – язвительно спросил Крячко.

– Если останется время, – усмехнулся Гуров, – то можешь посчитать и звезды. Мне всегда было любопытно – сколько их там.

– Интересно получается! – с обидой сказал Крячко. – Я должен рыться в бумагах и слоняться по кабинетам, а ты будешь прохлаждаться в Серебряном бору! Где же справедливость? Я тоже хочу в Серебряный бор!

– Ты пароля не знаешь, – возразил Гуров. – А что касается справедливости, так ее никогда и не было. Вместо этого предусмотрено поощрение за добросовестное исполнение своих обязанностей. Возможно, тебя оно тоже ждет, но явно не сегодня. А если серьезно, то в Серебряном бору нам вдвоем делать просто нечего. Подозреваю, что с информацией, которой нас

осчастливит господин Ваганов, я и сам справлюсь. Вряд ли она будет обширной. А у тебя работы много.

Оставив вконец расстроенного Крячко в одиночестве, Гуров поехал в Серебряный бор. Он и в самом деле не обольщался на счет удачливого творца развлечений. Вряд ли Ваганов с первого раза выложит ему всю правду о своих отношениях с деятелями из «Дороги будущего». Люди, привыкшие делать деньги практически из ничего, крайне неохотно раскрывают механику этого процесса. Чтобы этого добиться, требуется хорошо их припугнуть. Но, похоже, этот господин Ваганов не из пугливых – не всякий решился бы втянуть родственницу премьеры в сомнительную операцию, на которой она еще и деньги потеряла. И приличные, наверное, деньги, подумал Гуров. Орлов упоминал, что деньгами этой дамы распоряжается некий Кузьяев, доверенное лицо и юрист по образованию. Любопытно было бы обсудить с ним этот вопрос, но генерал настоятельно не советовал лезть в эти дебри – элита любит, чтобы ее охраняли, не выдавая своего присутствия; натура у этих людей тонкая, даже не поверишь, что все они вышли из терпеливого советского народа и с детства приучены не бояться трудностей. Впрочем, при благоприятном стечении обстоятельств намекнуть о размерах потерь неназванной дамы может и Ваганов – интересно, откуда он ее знает?

Место в дальнем конце Серебряного бора, где располагалась резиденция Ваганова, и в самом деле выглядело уютным и заповедным. Сама резиденция, обнесенная краснокирпичным забором, на фоне задумчивых сосен и бескрайнего голубого неба показалась Гурову даже скромной – он ожидал увидеть хоромы площадью в полгектара, с архитектурными излишествами и помпезной роскошью.

На подъезде к воротам резиденции Гуров заметил скромно приткнувшиеся у обочины автомобили – парочку «Жигулей» и какую-то не слишком навороченную иномарку. Возле них нервно крутились симпатичные девушки – одни в коротких юбках, другие в обтягивающих брючках, все как на подбор длинноногие и предельно взволнованные. На проехавшего мимо Гурова они посмотрели ревниво и с завистью.

Гуров не стал останавливаться, а проехал до самых ворот и на всякий случай погудел. Тотчас в створке ворот распахнулось окошечко, и в нем появился подозрительный глаз охранника. Гуров опустил стекло и назвал пароль.

Глаз подобрел, и из окошечка донеслось:

– Секундочку! Сейчас открою. Только быстрее заруливай, а то я этими бешеными телками устал уже...

Створки ворот с механическим тарахтением разъехались, но, едва Гуров миновал границу, как они с панической быстротой захлопнулись, чудом не зацепив багажник машины. В зеркале заднего вида Гуров успел заметить, что симпатичные девушки, точно бабочки на свет, уже мчались на своих длинных ногах в сторону резиденции, видимо, надеясь проскочить в образовавшуюся брешь. Гуров первым делом спросил у охранника, оказавшегося высоким русоволосым парнем, почему столь обаятельные и безобидные существа вызывают у него такой страх.

– Не, не страх, – мотнул головой парень. – Просто достали уже. Стоят тут днем и ночью. Все надеются, что Кирилл Сергеевич кого-нибудь заметит и сделает из нее звезду. Не понимают, что у нас и без них такого добра достаточно...

– Значит, в звездах недостатка не испытываете? – спросил Гуров. – Это любопытно... А хозяина мне где найти, не подскажете?

Охранник неопределенно махнул рукой.

– По розовой аллее идите. Упретесь прямо в бассейн. Кирилл Сергеевич, скорее всего, сейчас там. Машину можете здесь оставить – я ее припаркую. А хотите – сами паркуйте.

Теперь Гуров понял, что ошибся, определив апартаменты Ваганова как скромные. Такими они выглядели снаружи. На самом деле здесь было где развернуться. Даже внутренняя

площадка для парковки машин могла вместить их не менее двух десятков. А просторный двухэтажный дом терялся в глубине территории, среди красных стволов сосен, синеватой зелени елей и любовно оформленной розовой аллеи. Со стороны дома доносилась веселая музыка.

Гуров прошел по выложенной плиткой дорожке, с удовольствием вдыхая аромат роз, и очутился перед самым фасадом здания, на веранду которого вели две сферические лестницы с белоснежными ступенями. Напротив дома в небольшом бассейне плескалась вода, подкрашенная до рекламного-лазурного океанского цвета. В свою очередь в воде плескались две шоколадно-загорелые девицы в ярких купальниках. На площадке между зданием и бассейном были накрыты столы; еще одна девушка в бикини и в черных очках на безупречном носике раскачиваясь на стуле, пила вино из высокого бокала. За ее спиной стоял мужчина – видимо, еще молодой, но уже заметно расплывшийся и полысевший – и сосредоточенно и сердито говорил что-то в телефонную трубку. На нем были бежевые шорты и белая рубашка с коротким рукавом. К Гурову этот человек стоял спиной, поэтому первой отреагировала девушка.

– Ой, дядечка какой-то пришел! – с детской непосредственностью произнесла она. – Классный дядечка, в форме. Люблю таких спортивных старичков! Выпить хочешь, старичок?

Гуров не успел ответить. Мужчина обернулся на голос, и Гуров увидел озабоченное лицо с крючковатым носом и пухлыми губами. Похоже, это был сам Ваганов.

– Заткнись, Линда! – грубо сказал он, пряча мобильник в шорты. – Не обязательно всем знать, какая ты дура... А вы, – обратился он к Гурову, – тот самый Гуров, как я понимаю? Добро пожаловать! Линда у нас глуповата, но, в принципе, сформулировала правильно. Что будете пить?

– Вот как раз пить я ничего не буду, – ответил Гуров. – У вас тут праздник, а я на работе. Налицо несоответствие интересов. Чтобы побыстрее отделаться друг от друга, предлагаю незамедлительно перейти к делу.

– К делу? Ах, да! Извините, совсем крыша поехала, – пожаловался Ваганов. – Все перемешалось. Вы же хотели что-то спросить насчет... Где будем разговаривать? Наверное, надо найти место поспокойнее – здесь эти идиотки не дадут и слова сказать. Да и гости вот-вот начнут собираться. Линда, поручаю тебе встречать гостей. Справишься?

– Не такая уж я дура, как ты меня выставляешь! – надула губки обиженная Линда.

Но Ваганов уже не обращал на нее внимания. Он приглашающим жестом указал Гурову на белоснежные ступени и пошел к дому.

– Вообще-то, сегодня у нас день рождения, если вам интересно, – сказал он по дороге. – Там в бассейне плюхается виновница торжества. Зовут Вероника. Но сценическое имя у нее двойное – Вера плюс Ника. Так и на афишах, и на дисках тоже. И два лица – брюнетка и блондинка. А на самом деле лицо одно и то же. В этом главный прикол, понимаете? Все ждут дуэта, а видят одну прибабахнутую, но сексапильную деваху. В головах у публики происходит психический сдвиг. Все пытаются понять – в чем дело. Но мы намеренно не даем никаких разъяснений. А в интервью она несет такую чушь, что в институте психиатрии позавидовали бы... Я вложил в нее уйму денег, но отдача наступает не сразу. К тому же у меня сейчас трудности...

При упоминании о трудностях лицо Ваганова омрачилось. Гуров предполагал, что трудности эти не в последнюю очередь связаны с увлечением продюсера посторонними пирамидами, но вступать в разговор не торопился. Он надеялся, что его многозначительное молчание заставит Ваганова проговориться о чем-то важном. Продюсер действительно говорил много, но все больше о вещах, которые Гурова интересовали мало.

Наконец они уединились в спокойном кабинете на втором этаже, в окна которого заглядывали подсвеченные солнцем зеленые кроны сосен, и расселись по креслам. Комната была обставлена мягкой мебелью, неброской, но исключительно удобной. Присутствовал также роскошный музыкальный центр с огромными серебристыми колонками, а на стене – вставленный в раму большой фотопортрет молодого человека демонического вида, с волосами до плеч и в

черной куртке с блестящими кнопками. В молодом человеке Гуров после некоторого раздумья признал хозяина.

– Восемьдесят четвертый! – со вздохом сказал Ваганов, поймав взгляд Гурова. – Славное было времечко! Я лабал на басу в группе «Фугас». На наших концертах девочки падали в обморок, два раза нас хорошо отметелили менты, зато «Фугас» гремел на всю столицу! Да и в Питере тоже... Помните это время?

– Кое-что припоминаю, – кивнул Гуров. – Но, честно говоря, занят я был тогда совсем другими делами, так что «метелить» вас никак не мог, если вы это имели в виду.

Ваганов удивленно посмотрел на него, потом махнул рукой и засмеялся.

– Вот черт возьми, я совсем забыл, что вы из милиции! – сказал он. – Ваши коллеги здесь так редко бывают... Но про милицию я вспомнил безо всякого намека. Это было даже здорово. Это была настоящая жизнь! Катаклизм, катарсис! Теперь совсем не то – сахариновые мальчишки, девочки-конфетки, попевки из двух нот, одним словом – мерзость! Мне противно, а народу нравится – видели соплячек на дороге? Все хотят на сцену. Никому и в голову не приходит, что для того, чтобы петь, нужно иметь талант, голос...

– Ваша двуликая Вероника тоже мерзость? – уточнил Гуров.

– А будто нет? – с презрением сказал Ваганов. – И еще певец Данила, и еще синтетическая группа «Слюни». Приходится заниматься всем этим убожеством. На настоящей музыке сейчас в пять минут разоришься...

– Ну, есть много способов разбогатеть, – напомнил Гуров. – Например, финансовая пирамида – чем не способ?

Ваганов исподлобья взглянул на него и опять помрачнел.

– Понимаю, куда вы клоните, – сказал он невесело. – А что пирамида? Не мы первые, не мы последние. Это как карточные игры. Вы же понимаете, что невозможно запретить играть в карты. Это нереально.

– Никто и не собирается запрещать карты, – сказал Гуров. – Но это не значит, что не нужно наказывать шулеров.

– А кто шулер? – заволновался Ваганов.

– Есть такая примета, – спокойно заметил Гуров. – Кто выигрывает, тот и шулер. Я слышал, что вы заработали на «Дороге будущего» хорошие деньги. Это мало кому удалось. Если не считать самих учредителей, конечно.

– Ну, не такие уж и большие, – поскуцневшим голосом произнес Ваганов. – Кто вам сказал, что большие? Просто я вовремя забрал свой пай.

– Сами сообразили или вам кто-то подсказал? – спросил Гуров. – Вообще-то, по информации, которой мы располагаем, свой пай удалось забрать немногим. Практически никому. А вот вам удалось. Это наводит на размышления.

– На какие размышления? – недоверчиво спросил Ваганов, пристально глядя на Гурова.

– Примерно на такие – в компанию Валеева вы попали не случайно. И деньги вам возвратили с наваром не просто так, и даже не потому, что вы – хороший знакомый, а как вознаграждение за услугу. Кому вы порекомендовали вложить свои капиталы в «Дорогу»?

– С какой это радости я буду кому-то что-то рекомендовать? – моментально нахохлившись, спросил Ваганов. – У каждого своя голова на плечах.

Гуров посмотрел на часы и назидательно сказал:

– Лгать грешно, господин Ваганов! Вы забываете, каким образом я к вам попал и кто указал на вас пальцем. Предлагаю посмотреть на дело именно с этой стороны и подумать вот о чем – пока что с вами хотят разобраться в рамках закона, насколько я понял. Расчет простой. С вашей помощью я быстро нахожу аферистов и возвращаю деньги обманутым гражданам. Человек, которого вы вовлекли в эту историю, получает свое и успокаивается. Вас тоже оставляют в покое, и ваш бизнес больше не испытывает трудностей. К суду привлекать вас никто

не станет – скандальное это дело, да и ваше деяние трудно доказуемо. Как вы правильно заметили, у каждого своя голова на плечах, а совет – даже самый коварный – все-таки не преступление. Но представьте себе и другой вариант. Вы молчите как красный партизан, я никого не нахожу, и никто не получает назад своих денег. Вам не кажется, что тогда у вас самые большие неприятности и начнутся?

Ваганов выслушал его очень внимательно, втянув голову в плечи и вжавшись в кресло всем телом. Он был похож на улитку, уползающую в свою раковину. На лице у Ваганова было такое выражение, будто он в десятый раз попался на верном мизере и теперь окончательно разочаровался в жизни. Примерно минуту он напряженно и неподвижно смотрел на Гурова, а потом неожиданно сказал:

– У меня так и так будут неприятности. Если я скажу вам всю правду, вы все равно потащите меня в суд. Что в лоб, что по лбу.

– Даю слово чести, что ваша персона не пострадает, – торжественно объявил Гуров. – Если у вас на совести нет чего-то более серьезного, чем неосторожный совет, куда стоит вкладывать лишние деньги.

– У меня, может, и есть кое-что на совести, – со странной гордостью сказал Ваганов. – Но к «Дороге будущего» это отношения не имеет. А пару человек с моей помощью Валеев кинул, это точно. Но тут совесть меня не гложет, не надейтесь. Еще надо проверить, откуда у этих людей деньги.

– Синдром Робин Гуда, понимаю, – кивнул Гуров. – Так с кем же вы решили таким образом по квитаться, Робин Гуд из Серебряного бора?

– Зря смеетесь, – сказал Ваганов. – У нас у всех рыло в пуху, но мы хотя бы рискуем шкуркой. А эти... Вы знаете, например, чем занимается эта самая Коленкина, родственница премьер-министра? А-а, не знаете... А она просто открыла под федеральным патронатом некую школу бизнеса. А знаете, что это означает?

– Откуда же мне знать? – резонно возразил Гуров.

– А я вам сейчас объясню, – живо сказал Ваганов. – Это значит, что, в принципе, любого предпринимателя в любой точке страны могут однажды спросить: не желаете ли, дорогой, вникнуть в тонкости современного бизнеса? Всего-то за кругленькую сумму с несколькими нулями вам прочтут лекции лучшие теоретики этого дела... Можно, конечно, отказаться, но обычно этого никто не делает. Дешевле отучиться.

– Неужели все предприниматели в стране прошли через эту школу? – удивился Гуров.

– Ну, не все, конечно, – вздохнул Ваганов. – До всех даже Коленкиной не добраться – она в основном столицу и область трясет. Я в принципе сказал. Золотое дно!

– Вот, значит, как, – задумчиво проговорил Гуров. – И вы решили ее потрясти в свою очередь?

– Решил, – упрямо кивнул Ваганов. – Мне идею Валеев подал. Сказал, знаешь людей с бабками? За каждого – комиссионные. С вашего позволения сумму называть не стану, раз моя персона не очень вас интересует. То есть сам я деньги вкладывал в «Дорогу» больше для близира. А Коленкину я знаю, потому что сам в ее школе постигал премудрости менеджмента, извините за выражение... Сама она, по правде сказать, дура душой, поэтому преподаванием лично не занимается и к простым смертным снисходит редко. Но для меня сделала исключение, потому что ей до безумия нравятся песни моего Данилы. На этой зыбкой почве мы с ней неплохо общались. Что не помешало ей содрать с меня плату в полном объеме плюс Данила совершенно бесплатно пел у нее на каком-то юбилее. Теперь понимаете, почему я назвал ее имя Валееву первым?

– А почему Валеев? Его-то вы как нашли?

– Это он меня нашел. По старой памяти. Мы же не сразу жлобами стали. Лет двадцать назад Питер Валеев был восходящей звездой, дебюты изучал под музыку «Black Sabbath», эда-

кий безумный шахматный гений – с волосами до плеч и в косухе на молниях. Старички из шахматной федерации бледнели, но помалкивали – Питер большие надежды подавал. Он ходил на все наши концерты.

– И что же? – спросил Гуров.

– А ничего, – пожал плечами Ваганов. – Не вышло из него гения. Как и из меня, впрочем, тоже. И стали мы обыкновенными куркулями. Я долго о нем ничего не слышал. Несколько лет. А потом он пришел и подал мне идею. Деньги мне как раз были кстати, поэтому я сразу согласился.

– Деньги всегда кстати, – заметил Гуров. – Теперь ваш гений в бегах. Спрошу прямо: знаете, где он может скрываться?

– Не-а, – помотал головой Ваганов. – Даже приблизительно не знаю. Мы ведь и не общались практически. Петька деловой стал, жесткий, сосредоточенный. Башли – единственное, что его сейчас по-настоящему занимает. К себе он не приглашал, душу не раскрывал – так, распили пару раз бутылочку в хорошем баре. Я не вру, так оно и было.

Гуров подумал, что разочарованный в жизни продюсер действительно сейчас не врет, а потому спросил совсем о другом:

– А Валеев мог из-за денег убить человека?

Ваганов оторопело посмотрел на Гурова и промямлил:

– Н-не знаю... Вряд ли... Он же не уголовник какой-нибудь, не браток, интеллигент все-таки... Он, по-моему, по-настоящему и не дрался даже никогда. Нет, не думаю. А почему вы спросили? Неужели...

Уклоняясь от ответа, Гуров не дал ему закончить мысль:

– Ну, не обязательно убивать самому. А, допустим, воспользоваться услугами киллера Валеев мог? При необходимости?

Ваганов озадаченно потер ладонями щеки.

– Черт возьми, вы меня совсем запутали. Вообще-то, сейчас такие времена... Иной раз приходится на такое идти, на что раньше бы и в страшном сне не согласился. Дикий рынок – это же джунгли. Не у милиции же просить защиты! То есть, я хотел сказать, – испуганно поправился он, – что не все же у вас такие, как вы... А что касается Валеева – не знаю! Хотя, постойте...

Ваганов ухватился пятерней за пордевшую прядь, дернул ее и уставился на Гурова помутневшими глазами. Через несколько секунд взгляд прояснился, и продюсер с облегчением объявил:

– Один раз Валеев в разговоре обронил что-то такое. Типа у него есть средство с кем-то там разобраться. Мол, есть у него секретное оружие, человек-пуля. Он и кличку его упоминал – пьяный был, язык развязался... По этой же причине я всерьез тогда его похвальбу и не принял.

– Кличку можете вспомнить? – быстро спросил Гуров.

Ваганов наморщил лоб.

– Постойте, вертится что-то в голове... Иностранное слово какое-то. Что-то вроде глицер или джипер, никак не могу вспомнить... А, вот! Джиттер! Точно – Джиттер! Я запомнил, потому что это слово в звукозаписи употребляется, есть такое понятие – джиттер-коррекция. Но я думаю, что звукозапись тут ни при чем.

– Я тоже думаю, что ни при чем, – сказал Гуров. – Скорее всего – ни при чем.

Глава 4

Гуров уже вышел из главка и собирался садиться в машину, как вдруг за его спиной послышался шум и кто-то несколько раз торопливо его окликнул. Обернувшись, Гуров увидел сбегавшего по ступеням дежурного офицера, раскрасневшегося и без фуражки. Он был сильно взволнован, и Гуров решил, что в здании произошло что-то ужасное – напали террористы или разом обвалились все потолки. Но оказалось всего-навсего, что генерал только что закончил совещание с руководителями смежных ведомств и теперь немедленно желает видеть полковника Гурова. Смежные ведомства, которых в последнее время развелось немало, не имели к Гурову непосредственного отношения, поэтому он без труда вычислил, что разговор пойдет о финансовых пирамидах. В последнее время Орлов ни о чем другом в его присутствии не говорил. Даже тема покушения отошла как бы на второй план, хотя и была связана с основной темой крепче, чем Гурову хотелось бы. Однако генерала интересовали только Валеев с супругой и их незаконно добытые капиталы. Должно быть, госпожа Коленкина каждое утро начинала с интимного звонка своему высокопоставленному родственнику, который являлся, как известно, начальником для всех прочих министров и мог заставить любого работать еще лучше. Не исключением был и министр МВД, которому переадресовывалось интимное напоминание Коленкиной, обретающее, таким образом, уже вполне официальный статус. От министра напоминание переадресовывалось Орлову, а от того – Гурову, который за всех и отдувался.

Предчувствие Гурова оправдалось на сто процентов – увидев его, генерал сразу же поинтересовался, насколько далеко продвинулись поиски аферистов и когда можно ждать реальных результатов. Он будто начисто забыл, что уже вынужден был признать – скорых результатов ждать наивно. Гуров, впрочем, отнесся к такой забывчивости с пониманием. Она была частью той тайной игры, которая называется службой. Ритуалом, который нельзя отменить, даже если очень хочется.

– Кое-что у нас уже есть – попытался успокоить Гуров генерала. – Я прощупал того музыкального парня, который вышел из «Дороги» с прибылью. Не такой плохой оказался парень. Я, кстати, ожидал худшего. К сожалению, он тоже не много знает. С Валеевым у них как бы был заключен кратковременный полукриминальный контракт, выполнив который они с удовольствием разбежались. Но этот Ваганов вспомнил одну любопытную вещь. Якобы у Валеева был свой персональный киллер с иностранной кличкой Джиттер. Меня эта история заинтересовала, сам понимаешь, почему. Крячко задействовал своего информатора, и тот обещал навести справки. Мне до сих пор не приходилось слышать ни о каком Джиттере. Крячко недавно звонил – ждет информатора в кафе на «Войковской». Я уже собирался туда ехать...

– Джиттер? – недоверчиво повторил генерал и из-под седых бровей уставился на Гурова. – Что за чушь?

– Я справлялся в словаре, – невозмутимо пояснил Гуров. – У американцев это слово означает что-то вроде душевного потрясения, нервного срыва. Стресс, короче говоря. Видимо, намек на те чувства, которые этот Джиттер пробуждает в своих жертвах. Правда, этот термин применяется, как мне сказали, еще и в звукозаписи... Не исключено, что этот человек имеет какое-то отношение к этой работе.

– Звукозапись? – изумленно произнес Орлов и развел руками. – Ты что, совсем охренел, Лева? Речь идет о деньгах, о миллионах, а ты собираешься искать какого-то мифического американца из звукозаписи!..

– Кто сказал про американца? – возразил Гуров. – Я ничего такого не говорил. И потом, ты же сам хотел, чтобы мы нашли взрывных дел мастера, который устроил нам с Крячко душев-

ное потрясение на Светлой... Если Джиттер действительно существует, то это вполне мог быть он.

– Мог, не мог! – передразнил генерал. – Я же говорю – мифический персонаж. Зря теряете время, полковник, вот что я считаю! Справились бы лучше в МУРе – слышал ли кто-нибудь такую кличку.

– Уже справлялся, – пояснил Гуров. – Никто не слышал. Но это ничего не значит. А кроме того, мне ее назвал человек, с которым ты сам устроил мне встречу.

– Я тебе ее для того устроил, чтобы ты выведал у него планы аферистов, – сказал генерал. – По возможности... А раз такой возможности нет, стоит ли терять время?

– Проверить, во всяком случае, стоит, – уверенно заявил Гуров. – Не знаю, существует ли Джиттер, но некое его подобие существует совершенно определенно. У меня до сих пор звон в ушах не прошел.

– Ладно, разрешаю проверить, – снизошел генерал. – Только не увлекайся. Если сразу ничего конкретного не надыбаешь, бросай своего американского Джиттера и ищи нашего русского Валеева. Кстати, этот владелец офисной площади, как его... Курбатов, что ли? Он еще не появился?

– Звоню каждый день, – сказал Гуров. – Все еще в Швеции.

– Что за черт! – вконец рассердился Орлов. – Швеция, Америка! Что за времена настали? Куда кто хочет, туда и едет. Ну и как в такой обстановке прикажете ловить преступника?

– Приказывать – это твоя прерогатива, Петр, – скромно сказал Гуров. – А вообще-то такая обстановка давно во всем мире существует. Это нам пока в диковинку. Ничего, привыкнем.

– Пока будем привыкать, у нас из-под носа всю страну растащат, – проворчал Орлов. – Понял, куда я клоню?

– Понял, – усмехнулся Гуров. – Уже иду.

– И поменьше отвлекайся на эти... мифические персонажи, – бросил ему вслед Орлов. – Поближе к реальности!

Гуров предпочел промолчать – он и так уже опаздывал. Крячко, наверное, уже извелся. Осведомитель Ролан, средней руки аферист, услугами которого он время от времени пользовался, знал многое, но был капризен, фатоват и чересчур себе на уме. В общении с оперативниками он зачастую переигрывал, изображая из себя независимую и артистическую натуру, пытался держаться с ними на равных и мог утомить кого угодно. Сообразив, что информация о неведомом Джиттере представляет для его покровителя большой интерес, Ролан наверняка будет теперь ломаться и набивать себе цену. Поэтому личное присутствие Гурова было необходимо – Ролан знал его не так хорошо, как Крячко, и заметно побаивался.

Когда Гуров разыскал маленькое кафе неподалеку от станции метро «Войковская», Крячко пребывал в обществе Ролана уже не менее получаса и начинал заводиться. Взгляды, которые он бросал на своего визави, ничего хорошего не предвещали. Кажется, он с трудом подавлял в себе желание надеть на Ролана наручники.

– Слава богу, что ты пришел, Лева! – с облегчением сказал он. – Еще минута, и я бы порвал этого фанфарона на куски. Посмотри на него – можно подумать, что сам генеральный секретарь ООН одарил нас своим вниманием! Битых полчаса заливает мне здесь о французской кухне, о ландшафтной архитектуре – о чем угодно, только не о деле! Еще и вино заказал – лучшее, какое здесь нашлось. Рассчитывает, что МВД оплатит его капризы... Зря рассчитывает!

– Кто знает, – с усмешкой заметил Гуров. – Если расскажет нам что-нибудь интересное, то, может, и не зря...

Крячко и его подопечный сидели в глубине полупустого зала. В кафе было жарковато, несмотря на работающий кондиционер, и публики почти не было. Аферист Ролан на фоне

небрежно одетого Крячко смотрелся почти шеголем – на нем были дорогие бежевые брюки и свежая белая сорочка. Шею украшала тонкая золотая цепочка. Черные очки в изящной оправе придавали его пухловатой плутовской физиономии многозначительный и даже слегка загадочный вид. На столе перед ним стоял бокал, наполненный прозрачным желтоватым вином.

– Господин полковник! – с энтузиазмом, но не слишком громко провозгласил он, поднимаясь Гурову навстречу. – Счастливы вас видеть! Удивительно, как много времени прошло с последней нашей встречи! Странно, что все мы до сих пор живы, не правда ли? Но вы не меняетесь. Все такой же подтянутый и элегантный. Не хочу показаться бестактным, но всем прочим вашим сотрудникам стоило бы взять с вас пример...

– Вот, пожалуйста! – перебил его Крячко. – И так он треплется уже тридцать минут. А ведь обещал, что расскажет нам про Джиттера, скотина!

Ролан сквозь очки покосился в его сторону и с упреком сказал:

– Зачем переходить на личности, господин полковник? Это нецивилизованно! А ведь мы теперь повсеместно равняем на европейские стандарты, где уважение прав личности стоит на первом месте...

– Спасибо, слов произнесено много, – оборвал его Гуров. – Заканчивайте трепаться, Ролан, и садитесь на место. Три дня назад вы встречались с полковником Крячко и пообещали ему выяснить, существует ли в преступном мире киллер по кличке Джиттер. Сегодня вы позвонили и сказали, что у вас есть для нас информация. Вот давайте об этом и поговорим.

Ролан разочарованно вздохнул и опустил на стул, заботливо подпернув на коленях бежевые брюки.

– С деловым человеком не поспоришь, – покорно сказал он. – Вы – безусловно деловой человек, господин полковник. Я тоже деловой человек, но иногда так хочется простого человеческого общения. К сожалению, в этой суеде, в этой бесконечной погоне за деньгами мы стали забывать, что это такое... Впрочем, молчу, молчу! К делу так к делу. Хотя, должен признаться, насчет информации я немного преувеличил. Вряд ли она вас устроит. Но это все, что мне удалось разузнать. Совсем-совсем немного. Даже можно сказать, ничего.

– Нет, ты вообще соображаешь, что несешь? – с угрозой сказал Крячко. – Ты для чего оторвал нас от дел – чтобы сказать, что ничего не узнал? А знаешь, что я с тобой сейчас сделаю?

Ролан развел руками и обиженно посмотрел на Гурова:

– Вот так всегда, господин полковник! Почему обязательно угрозы? Я ведь не сказал, что ничего не узнал. Я сказал – почти ничего, а это две большие разницы.

– В таком случае не размазывайте кашу по тарелке, Ролан, – строго заметил Гуров. – У нас мало времени. Говорите, что знаете.

Ролан потянулся к бокалу и слегка пригубил из него. Потом вытер губы салфеткой и со вкусом сказал:

– Значит, так! Вы просили разузнать, кто такой Джиттер, верно? Я честно навел справки, и у меня получилось, что это имя не слишком популярно. То есть я хочу сказать, что этот Джиттер не слишком любит, когда его вспоминают. Наверное, у него есть на то веские причины.

– Какие причины? Что ты кота за хвост тянешь? – вспыхнул Крячко. – Говори конкретно!

– Конкретно мне сказать нечего, – уклончиво ответил Ролан. – Конкретно нужно в другом месте спрашивать.

– Это в каком же?

– В Западном Дегунино на Ижорской улице есть магазинчик сувениров, – деловито сказал Ролан. – «Сюрприз» называется. Характерно то, что постоянно продается – так и на витрине написано: «Продается магазин» – только никто его не покупает, и он все работает и работает... Как батарейка «Энерджайзер». И правильно, кто его купит? Кому в том районе нужны сувениры?

– Сувениры всегда можно заменить водкой, – нетерпеливо сказал Крячко. – Ну а при чем тут Джиттер?

Ролан испуганно оглянулся по сторонам, наклонился к столу и сказал трагическим шепотом:

– Говорят, Джиттер там бывает! И очень часто. Не знаю, сувенирами он интересуется или чем, но застать его можно только там, потому что больше он никуда и носа не показывает.

– И кто рассказал такую страшную сказку? – спросил Гуров.

Ролан многозначительно поджал губы.

– Намекнули кое-какие люди, – сказал он. – Вы радуйтесь, что я вообще что-то узнал. По правде говоря, я еле отмазался, объясняя, зачем мне Джиттер нужен. Сумел уйти от ответа. Но еще пара таких услуг, и голову мне точно отрежут. А вы, господа начальники, белым вином меня попрекаете!

– Да как-то странно все это звучит, – сказал Гуров. – Сувениры... Кто хозяин магазина?

Ролан прижал руки к груди.

– Господин полковник, вот режьте меня – ничего сверх того не знаю! Можете держать меня в ваших застенках, можете пытаться – большего из меня не выжмете. И не потому, что герой, а потому, что достиг своего предела.

Оперативники переглянулись.

– Ну а как ты себе представляешь? – сказал Гуров. – Приходим мы в этот «Сюрприз», не зная ни хозяина, ни обстоятельств, и говорим – подай нам Джиттера! Так, что ли?

– Не знаю, господин полковник, – искренне ответил Ролан. – Признаться, я и сам озадачен, как вам туда подкатиться. Но здесь вам все карты в руки. Вы – опера, специалисты. Только если хотите моего совета – не стоит вам туда соваться.

– Ты свои советы засунь, знаешь, куда? – любезно спросил Крячко и обернулся к Гурову: – Ну что, отпустим его, Лева?.. Ладно, можешь быть свободен! Только за вино не забудь заплатить – сейчас не те времена, чтобы на халяву веселиться.

– А как же... – обиженно начал Ролан.

– Принесешь что-нибудь посущественнее – возместим, – категорически заявил Крячко. – Кто не работает – тот не ест. А тем более не пьет.

– Будут новости – звоните, Ролан, – добавил Гуров.

Они с Крячко встали и не оглядываясь пошли к выходу. Ролан тревожно посмотрел им вслед, сокрушенно вздохнул, покачал головой и расслабленным жестом подозвал к себе официанта.

А Крячко, выйдя на улицу, сплюнул и произнес с выражением:

– Распустился контингент! Совсем работать не хочет!

– Сам воспитал, – резонно заметил Гуров.

– Сам воспитал, сам и убью, – мечтательно заявил Крячко.

– Да, далеко нам еще до европейских стандартов! – насмешливо сказал Гуров. – Однако что делать-то будем? Тебе, случайно, никаких сувениров приобрести не требуется?

Крячко удивленно посмотрел на него.

– Да ты что – поверил этому хмырю? – спросил он. – Он же наверняка все наврал! Цену себе набивает.

– Вот сразу и проверим, наврал он или сказал правду, – возразил Гуров. – В конце концов, не на край света же ехать. В пределах городской черты.

– А жарища-то?

– А мы с ветерком поедem, – отшутился Гуров.

Крячко с ненавистью посмотрел на стеклянные стены кафе, в которых отражались залитые солнцем улицы, но спорить больше не стал. Они уселись в «Пежо» Гурова и поехали.

– Необходимо по крайней мере убедиться, что такой магазин на самом деле существует, – сказал Гуров. – Если он на месте, то попробуем навести справки, кто хозяин и кого он у себя в лавке принимает. И отчего его заведение продается. Если будет что-то интересное, организуем наблюдение.

– Вот увидишь, что это трепло все выдумало, – пробурчал Крячко, низводя своего осведомителя до статуса существа общего рода. – Порисоваться захотелось. Никакого магазина, я уверен, нет и в помине. Или есть, но никакого Джиттера там и в глаза не видели. И будем мы его там ждать до посинения...

Действительность показала, что оба ошиблись. В результате интенсивных поисков и относительной помощи прохожих они все-таки отыскали на Ижорской улице магазинчик под названием «Сюрприз». Строго говоря, это была обыкновенная палатка вроде тех, в которых в старое доброе время продавалась растрепанная капуста и облепленная глиной картошка. К тому же торговое окно было наглухо закрыто железными ставнями, а на двери висел ржавый амбарный замок. Правда, объявление о продаже было на месте. Вот только покупателей что-то не наблюдалось.

– Гляди-ка, не соврал! – с огромным удивлением сказал Крячко, явно растроганный этим фактом. – И «Сюрприз», и продается... Что он там еще калякал?

Гуров не ответил. Он внимательно осматривался по сторонам, словно надеясь прямо сейчас увидеть поблизости таинственного Джиттера. Сувенирная палатка располагалась не в самом бойком месте. Зажатая между слепой стеной жилого здания и бетонным забором, закрытая со всех сторон пыльными кустами, она была практически незаметна с улицы. То же касалось и соседнего переулка, путь к которому перегораживали мусорные баки. Выкрашенные голубой краской стены палатки были горячими как утюг.

– Обломок империи, – угадав мысли Гурова, сказал Крячко. – Не верится, что люди со всей округи сломя голову бегут сюда за сувенирами.

– Зато в явление Джиттера поверить, в принципе, очень даже можно, – заметил Гуров. – Потому что никакой это, конечно, не магазин, а чистый муляж. В лучшем случае явочная конура.

– Предлагаю заскочить в местную администрацию и справиться, кому эта консервная банка принадлежит, – сказал Крячко. – Это, по-моему, единственное, что мы можем сделать. Наверное, тут уже лет пять никого не было.

– В администрацию обязательно заскочим, – пообещал Гуров. – Но сначала хорошо бы поговорить с кем-нибудь из аборигенов. Как назло, ни души вокруг!

Он двинулся в сторону переулка, держась подальше от мусорных баков, над которыми угрожающе гудели зеленые мухи. «Санитарной службы на вас нет! – подумал Гуров. – Неужели и в новом тысячелетии мы не избавимся от мух? Обидно!»

Он сделал еще один шаг, как вдруг над головой у него что-то свистнуло и смачно чиркнуло об асфальт.

– Ложись! – истошно заорал Крячко.

Гуров бросился на землю и откатился в сторону, спрятавшись за ближайшим баком. Мухи загудели особенно негодуя.

Гуров обернулся и увидел Стаса, который, выглядывая из-за угла палатки, показывал рукой в направлении переулка.

– Оттуда стреляли! – возбужденно крикнул он. – Скорее всего, с чердака. Снайпер, наверное, мать его!.. Я пошел, попробую его накрыть!

Крячко исчез. Вероятно, он побежал в обход, чтобы не нарваться на пулю. Гуров сообразил, что Стас безоружен, и поспешно вскочил на ноги. Опасливо поглядывая на шестиэтажный дом на противоположной стороне переулка, он, петляя, бросился вперед. Переть на рожон ему

совсем не улыбалось, но допустить, чтобы его опередил безоружный Крячко, Гуров не мог. Он бежал сквозь раскаленный воздух и каждую секунду ждал выстрела. Но выстрела не было.

К шестиэтажке они с Крячко подбежали одновременно. Группа седовласых пенсионеров, мирно беседовавших возле цветочной клумбы, с изумлением уставилась на двух распаренных мужчин, один из которых держал к тому же в руке настоящий пистолет. Возникла немая сцена, которую прервал Крячко, выпалив:

– Мы из милиции, мужики! Где у вас тут ход на чердак?

Один из стариков после секундного колебания показал на дверь второго подъезда и не слишком любезно сказал:

– Милиция в форме ходит. Или по крайней мере с документами.

На его полотняном пиджаке красовалась потертая орденская планка. Ленточка медали «За отвагу» тоже там имелась.

– Отцы! Мы тоже при документах, не беспокойтесь, – примирительно сказал Гуров и достал из кармана удостоверение. – Преследуем опасного преступника. Из вашего дома сейчас никто, случайно, не выходил?

Отважный пенсионер заметно подобрел и переглянулся со своими приятелями:

– Выходил кто? Я что-то вроде никого не видел...

– А ведь выходил, Трофимыч, какой-то мужик, – неуверенно сообщил сутулый старичок в старомодной шляпе с дырочками. – Из второго подъезда как раз и выходил.

– Давно? – встрепенулся Гуров.

– Да только что вышел. По сторонам посмотрел и в соседний двор подался. Спокойный такой... Невысокий.

– Так! Давай тогда на чердак, – оборачиваясь к Стасу, распорядился Гуров. – А я попробую его нагнать. Держи ствол! Только без героизма, договорились?

Он побежал вдоль фасада, вдыхая горячий сладкий запах цветов, высаженных перед домом.

За углом открывался еще один двор. На детской площадке несколько подростков, сбившись в кружок, наигрывали что-то на гитаре. Двое мужчин в комбинезонах копались в моторе «Газели».

Гуров пробежался по двору, заглянул в подъезды и вышел на соседнюю улицу. Пустая автобусная остановка была совсем рядом. Сверкающий красный автобус скрывался за поворотом метрах в ста от Гурова. Больше ничего примечательного здесь не было. Гуров почесал в затылке и вернулся во двор.

Здесь он тоже не добился толку. Мужики, ремонтировавшие машину, ничего не видели, а подростки подтвердили, что «минут пять назад проходил какой-то дядечка», но что это был за дядечка и куда он направился, никто объяснить не мог. Гуров прекратил расспросы и пошел обратно.

Крячко стоял возле благоухающей клумбы и разговаривал с пенсионерами о разгуле преступности. Заметив Гурова, он подмигнул ему и отозвал в сторону.

– Там под слуховым окном винтовка лежит. Спортивная «мелкашка», с оптикой. Я ничего трогать не стал. Может, кинолога вызовем?

– Вызовем непременно, – согласился Гуров. – А потом сразу к твоему Ролану. Теперь я его и сам убью, пожалуй...

Глава 5

Службная собака по кличке Джина след взяла, но довела оперативников только до автобусной остановки. Там след оборвался. Как и предполагал Гуров, таинственный киллер уехал с места преступления как простой смертный – рейсовым автобусом.

Мелкокалиберную винтовку с оптическим прицелом и пустую брезентовую сумку, в которой преступник, видимо, пронес оружие в разобранном виде, изъяли на экспертизу. Еще раз опросили возможных свидетелей, но ничего существенного не добились – двое жильцов видели незнакомого мужчину с сумкой, входившего утром во двор, но ни его внешности, ни дальнейших действий никто не запомнил. Разумеется, никому и в голову не пришло проверять, не засел ли кто-то из посторонних на чердаке. Тем более что чердак всегда запирался. Правда, для незваного гостя простой висячий замок оказался не проблемой.

Покончив с делами, поехали искать Ролана. Крячко, правда, выдвинул контрпредложение – сначала пообедать, мотивируя это тем, что вероломный Ролан наверняка будет до вечера шататься по Москве, занимаясь своими сомнительными делишками, и домой вернется поздно.

– Он в Северном Тушино живет, – пояснил Крячко. – Прямо у леса. На лоне, так сказать. Домик там у него каменный; очень приличный, между прочим. Записан, правда, не на него, а на сожительницу. Это на случай конфискации. Одним словом, никуда он теперь от нас не денется.

– Я так не думаю, – возразил на это Гуров. – После сегодняшнего случая у меня есть серьезные опасения, что тебе придется подыскивать Ролану замену.

– Да ты что? – огорчился Крячко. – Ты, значит, думаешь... Вообще-то я и сам так думаю, но все-таки надеюсь, что это просто совпадение.

– Совпадения, как правило, тщательно готовятся, – сказал Гуров. – А тут для совпадения слишком много такого, что совпасть не может. Человек с «мелкашкой» ждал нас с утра. Пока Ролан заливал нам про евростандарты, он неторопливо собирал винтовку. Ты усматриваешь в этом совпадение?

Крячко молчал до поворота на Кольцевую дорогу. Для него это было так необычно, что Гуров уже начал беспокоиться. Крячко был хмур и болезненно морщил лоб.

Гуров решил, что он переживает из-за предательства информатора, и сказал:

– Не бери все к сердцу, будь проще и чаще сплевывай! Не он первый, не он последний. Сам понимаешь, такие, как Ролан, всегда меж двух огней. Это напоминает перетягивание каната. Сегодня перетянул Джиттер, или как его там... Тут одно плохо – если Ролан каким-то образом вступал в контакт с Джиттером, есть все основания опасаться за его здоровье.

– Я не про Ролана сейчас думаю, – сказал сквозь зубы Крячко. – Я про Джиттера этого. Что-то больно круто он за нас взялся, Лева. Одно предупреждение, второе... Как ты полагаешь, третье будет? Или...

– Я не гадалка, – ответил Гуров. – Мне одно сейчас ясно – этот человек постоянно где-то рядом с нами. И то, что мы тычемся вокруг него как слепые котята, не очень-то красиво. Кстати, как продвигается у тебя дело с домом на улице Светлой?

– Ни шатко ни валко продвигается, – честно признался Крячко. – Что касается самого дома, тот тут все просто – решение об отселении и новой застройке принимала комиссия мэрии. Там будет муниципальное жилье. То есть тут вообще не за что уцепиться. Об этом мог знать кто угодно. Насчет жильцов малость попроще, но все равно труба. Двести шестнадцать жильцов. Если отбросить стариков, женщин и невинных младенцев, все равно остается шестьдесят две кандидатуры. Все они давно разъехались по разным районам, а кое-кто наверняка поменял уже и новую квартиру. То есть непаханое поле, Лева!

– А в списке жильцов никакая фамилия тебе не показалась любопытной?

– Пока нет, – ответил Крячко. – На первый взгляд, наших с тобой клиентов в списке нема. По профессиям тоже ничего выдающегося – ни взрывников, ни инструкторов по стрелковому делу. Даже военнослужащих на удивление мало. Обыкновенный дом, каких тысячи. В любой ткни пальцем, и будет то же самое.

– Ладно, – подумав, сказал Гуров. – Что выросло, то выросло. Потом надо будет самому посмотреть твой список. А пока скажи: что представляет из себя сожительница Ролана?

– Этого я и сам не знаю, – покачал головой Крячко. – Сам понимаешь, в гостях я у него не бывал и про его женщину знаю только с его слов. Надо сказать, что, хотя он, в сущности, свинья, к даме своего сердца относится уважительно. Вроде бы она обыкновенная женщина и даже не догадывается, чем на самом деле занимается спутник ее жизни. То есть она знает, что он сидел, но относится к этому с пониманием, потому что Ролан ей наплел, будто работал бухгалтером в крупной фирме и его подставили нехорошие люди. Он полностью ее обеспечивает и даже за глаза называет Галиной Ивановной.

– И все это благодаря покровительству полковника Крячко из главка, – усмехнулся Гуров. – Если бы не он, считал бы сейчас «бухгалтер» сучки на лесоповале.

– Делай добро из зла, как говаривали в каком-то фильме, – вздохнул Крячко. – Если отбросить сегодняшний номер, то все-таки от Ролана был толк. Он сдавал своих коллег охотно и, я бы сказал, с душой. Правда, он любит поломаться, но тут уж ничего не поделаешь – артистическая натура.

– Да, у каждого свои недостатки, – согласился Гуров, притормаживая машину. – Куда теперь сворачивать?

Крячко повертел головой, прикидывая в голове маршрут.

– Я тут один раз был, – сказал он. – Подвозил этого артиста. Не до самого дома, конечно. Дом я издали видел. А сворачивать, кажется, направо, а потом еще раз направо. Короче, давай поближе к лесу!

Поехали, куда указывал Стас. Вскоре жилые кварталы кончились, и их глазам открылась зеленая пустошь, за которой виднелась темная прохладная стена леса. Немного в стороне располагались несколько аккуратных частных строений, весело посверкивающих на солнце оцинкованными крышами, окруженных добротными заборами.

– Красный забор с зелеными воротами – его, – кратко прокомментировал Крячко.

– Ну, конспирация наша все равно уже к черту, – рассудил Гуров. – Поэтому Ваньку валять не станем. Подъедем прямо к дому. Только бы хозяйка оказалась на месте.

– Она всегда на месте, – успокоил Крячко. – Она домоседка. Отлучается только за продуктами.

Они остановились возле зеленых ворот и вышли из машины. Крячко, не долго раздумывая, нажал на белую кнопку электрического звонка, закрепленного на кирпичной стене рядом с калиткой. Прошло около минуты, и где-то в глубине двора загремел дверной засов. Зацокали легкие шаги, а потом зеленая калитка отворилась, и оперативники увидели перед собой миловидную полноватую шатенку лет сорока, на лице которой была написана полнейшая безмятежность. Кажется, перед ними стоял человек, абсолютно довольный жизнью.

– Здравствуйте, Галина Ивановна! – сказал Гуров. – Надеюсь, я не ошибся? Вот и хорошо. Мы с товарищем из милиции. Полковник Гуров, к вашим услугам. Мы хотели бы с вами поговорить.

Счастливое выражение на лице хозяйки не исчезло даже после упоминания о милиции, что уже само по себе было удивительно. Гуров привык, что даже честные граждане в таких случаях напрягаются и настроение у них портится сразу и надолго. Но Галина Ивановна, похоже, полностью доверяла милиции. Она жизнерадостно улыбнулась и произнесла нараспев, с едва заметным украинским акцентом:

– Ой, что же мы тут стоим? Заходите в дом, товарищ полковник! Я как раз борщ готовила. Ролан Петрович его очень любит, и вы, может, заодно перекусите. Заходите же! За машину не беспокойтесь – днем у нас тут спокойно. А хотите, можно во двор загнать...

Загонять машину во двор Гуров отказался, равно как и от соблазнительного предложения откусить борща. Он проигнорировал плотоядные взгляды Крячко, поблагодарил хозяйку и сказал:

– С удовольствием бы, Галина Ивановна, но совершенно нет времени! С вашего разрешения мы зададим несколько вопросов и покинем вас. Служба! А кстати, вас не удивляет, что к вам в дом нагрянула милиция?

Двор за красным забором оказался таким же милостивым и аккуратным, как и хозяйка. Чистота и благополучие были и внутри дома. В душе Гуров искренне пожалел, что источником этого благополучия являлось сомнительное ремесло афериста, но тут уж, как говорится, нельзя было ничего поправить.

– А чего мне удивляться? – искренне сказала Галина Ивановна, усадив гостей в мягкие кресла посреди уютной гостиной. – Если я знаю, что Ролан Петрович сам в милиции работает.

Ее благодушное лицо лишь на секунду омрачилось, когда после такого сообщения Крячко до красноты закашлялся и, пряча глаза, поспешно полез за носовым платком. Гуров с юмором на него покосился, но вопрос задал абсолютно серьезным тоном:

– Ролан Петрович говорил вам, что работает в милиции? А что конкретно говорил? Про свою работу?

– Мужчины про свои дела мало говорят, – махнула рукой хозяйка. – Тем более, тут такая профессия... Говорил только, что он там вроде консультанта. Предупреждал, что это секрет и чтобы я ни одной живой душе... – Тут она с тревогой посмотрела на Гурова и неуверенно добавила: – Но ведь вы же сами из милиции, правда?

– Совершеннейшая правда, Галина Ивановна! – подтвердил Гуров, старательно пряча улыбку. – Поэтому можете разговаривать с нами безо всякой опаски. Мы, собственно, хотели бы увидеть самого Ролана Петровича. Случайно не знаете, где он сейчас?

Женщина посмотрела на Гурова непонимающим взглядом.

– Он ушел. С утра, – сказала она. – Сказал, по делам. Сказал, будет к обеду. А вот уже время обеда, а его все нет. Я ужасно волнуюсь, не случилось ли чего.

«Да уж, случилось, – подумал Гуров. – Если не с Роланом Петровичем, то с нами наверняка. Услуги „консультанта“ вышли нам сегодня боком».

– Почему вы думаете, что могло что-то случиться? – спросил он. – У вас есть основания так думать?

– Ну как же иначе? – широко открыв глаза, сказала Галина Ивановна. – Я всегда как на иголках. Ведь у Ролана Петровича такая сложная работа. Ведь сейчас такая преступность кругом!

В чистосердечности ее тона невозможно было сомневаться. Оперативники немного помолчали, а потом Крячко сказал ободряюще:

– С преступностью мы, слава богу, боремся, Галина Ивановна. Показатели снижаются. Поэтому не стоит так волноваться. Вы лучше припомните хорошенько, куда сегодня собирался пойти Ролан. То есть, Ролан Петрович, конечно. Он нам срочно нужен, а мы не можем никак его найти. Он ничего не сказал?

– Ни-че-го! – торжественно произнесла хозяйка. – Он никогда мне ничего не говорит. Во-первых, это его служебные дела; а во-вторых, он всегда меня бережет. Ролан Петрович очень заботлив. Он не хочет, чтобы я огорчалась.

– Это похвально, – заметил Гуров. – Сейчас таких мужчин почти не осталось. Но неужели совсем ничего, ни одного слова? У нас тут произошла некоторая неразбериха в кадрах. Правая рука не ведает, что творит левая... Не удивляйтесь, такое и в милиции бывает. Мы должны

взаимодействовать с Роланом Петровичем, а детали начальство не согласовало. Теперь вот не можем найти друг друга. Поэтому нам очень важно знать, где он бывал последние три дня. Припомните, может быть, Ролан Петрович о чем-нибудь все-таки говорил?

Эту диковатую версию Галина Ивановна проглотила, не поморщившись. Она была из тех редких женщин, для которых мужчина является непререкаемым авторитетом и предметом поклонения. В его словах она никогда не сомневалась. Но зато она и не владела, как говорится, информацией. Поэтому на вопрос Гурова смогла ответить только грустной улыбкой.

– Он говорил, что собирается взять отпуск. Как-нибудь, – растерянно сказала она. – Может быть, недельки через две. Мы с ним обсуждали, куда лучше поехать. Он зовет меня в эту, в Анталию... А я боюсь. Мало ли чего в этой Анталии может случиться! Уж лучше дома.

– Наверное, вы правы, – нетерпеливо перебил ее Гуров. – Но давайте все-таки разберемся с сегодняшним днем. Может быть, вы хотя бы знаете излюбленные местечки Ролана Петровича? Ну, скажем, ресторан, который он предпочитает, пивной бар... Парк какой-нибудь.

Гуров и сам уже начинал нервничать. Время обеда давно прошло, а хозяин не спешил отведать домашнего борща, наверняка очень вкусного. В принципе, учитывая характер этого прощелья и его склонность к сибаритству, можно было предположить, что он со вкусом отобедал в дорогом ресторане, но Гуров сомневался, что у Ролана сегодня хороший аппетит. Судя по той подлости, что он провернул с ними, следовало предположить, что накануне Ролан наверняка имел контакт с Джиттером. Однако и сам Гуров и Крячко до сих пор живы, а это значит, что Ролан становится для Джиттера опасным. Стопроцентной уверенности, что жизнь Ролана висит теперь на волоске, у Гурова не было. После двух своих странноватых покушений Джиттер не казался ему таким уж кровожадным. Но все-таки желательно было бы отыскать Ролана раньше, чем его разыщет Джиттер.

– Парк? – нерешительно повторила Галина Ивановна. – Откровенно говоря, не знаю. Когда Ролан Петрович за мной ухаживал, мы с ним ходили в Сокольники. И еще он водил меня в «Метрополь». Но это было так давно... – Она беспомощно улыбнулась.

Гуров покосился на Крячко. Тот незаметно пожал плечами. Похоже, здесь они ничего не узнают. В своем доме Ролан конспирацию соблюдал свято.

Они распрощались с хозяйкой и оставили ей номер мобильного телефона, попросив сразу же позвонить, как только о Ролане Петровиче станет что-то известно. Сами они позвонить не могли – у Ролана не было телефона.

Машина, оставленная на солнцепеке, в их отсутствие раскалилась как печка. Крячко первым делом опустил стекло, а потом, утирая с лица пот, сказал с выражением:

– Поздравляю, у нас, оказывается, прибавление в штате! Сыщик-консультант появился! Страдает от разгула преступности, но выполняет долг, не щадя нашей жизни! Еще и в отпуск собирается, бедняга! Вот только с местом никак не определится... Кстати, насчет любимых местечек Ролана. Одно я точно знаю – не слишком далеко, в Ховрино, живет такой человек – по кличке Жила. Ты его, наверное, помнишь – лет десять назад он получил срок за кражу дорогих машин. Накрыли тогда группу кавказцев, которые сбывали на юг редкие тачки. Вот этот Жила с ними крутился. Вышел лет пять назад. С Роланом они не разлей вода. Частенько у него собираются, в карты играют. Надо туда обязательно заскочить. Даже если Ролана там нет, Жила все равно что-то знать должен.

– Знать – еще не значит делиться знанием, – заметил Гуров.

– Поделится, – мрачно пообещал Крячко. – Не будешь мешать – обязательно поделится. Я сегодня злой. Кто-то борщи свежие жрет, а тут мотайся по жаре голодный, да еще всякую чепуху выслушивай!

– Ну, насчет борща ты преувеличиваешь, – возразил Гуров. – Борщ-то как раз пока не тронут. Подозреваю, что Ролану сейчас жарче, чем нам. Вряд ли он сейчас станет играть в карты, но давай все-таки съездим, куда ты предлагаешь. За неимением лучшего.

Человек по кличке Жила оказался мрачным, коротко стриженным, с изможденным потемневшим лицом, на котором недобрым огнем горели желтоватые глаза. Появление оперативников на пороге собственной квартиры оказалось для него неприятным сюрпризом. Кажется, он вот-вот сорвется в истерику и начнет рвать на груди хорошую новую рубашку из черного джинсового материала. Но все-таки Жила сдержался. Наверное, стало жалко рубашки. А может быть, он просто точно знал, что в доме никого и ничего компрометирующего нет. Во всяком случае, Гуров понял это именно так. Однако агрессивный и бесцеремонный Крячко живо объявил хозяину, что обязательно найдет что-нибудь, если Жила сию минуту не сообщит, где они могут найти Ролана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.